

На правах рукописи

НЕЗНАМОВ
Андрей Владимирович

**ОСОБЕННОСТИ КОМПЕТЕНЦИИ
ПО РАССМОТРЕНИЮ ИНТЕРНЕТ-СПОРОВ:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 12.00.15 – Гражданский процесс;
арбитражный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург 2010

Работа выполнена на кафедре гражданского процесса государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Ярков Владимир Владимирович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Скворцов Олег Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент
Фетюхин Марат Владимирович

Ведущая организация: **Российская академия правосудия**

Защита состоится 24 июня 2010 г. в 11.00 ч на заседании диссертационного совета Д.212.282.01 при Уральской государственной юридической академии по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии

Автореферат разослан « ___ » мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

В. И. Леушин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современные общественные отношения складываются под влиянием научно-технических достижений, многие из которых являются результатом разработок ученых XX века. Среди таких достижений важное место занимает сеть Интернет. В России сфера пользователей Интернетом расширяется огромными темпами, что влечет за собой различные последствия социально-экономического и правового характера.

Деятельность современного общества все больше ориентируется на использование Сети как средства межкультурной коммуникации и социального общения. В то же время возможности, которые предоставляет Интернет, привели к его быстрой коммерциализации, и Сеть крайне широко используется для ведения предпринимательской деятельности. Однако многие проблемы, существующие в социальной и экономической сфере, также получили свое преломление в виртуальном пространстве.

Являясь, по сути, принципиально новым институтом общественной жизни, Интернет поставил перед правовой наукой целый комплекс проблем. Возникла необходимость переосмыслить правовую доктрину с учетом последствий функционирования Сети, которые вызывают массу вопросов юридического характера. Среди них – проблема определения понятия «Интернет», пределы правового регулирования Сети, вопросы юрисдикции по спорам, возникающим из сетевых отношений, вопросы квалификации сделок и правонарушений, совершенных в Интернете, используемых доказательств и множество других.

Это обусловило потребность в разработке соответствующих решений на законодательном уровне. Фактически каждая отрасль российского права так или иначе сталкивается с проблемами, связанными с функционированием сети Интернет: уголовное право – в преступлениях против чести и достоинства личности (клевета, оскорбление), а также в «компьютерных» преступлениях; гражданское право – в сделках, совершаемых с использованием сети Интернет; административное право будет решать вопрос о том, в какой степени Интернет подлежит регулированию. Международное частное право и коллизионное право призваны решить вопрос о юрисдикции

государств и их органов в этой сфере; налоговое право – вопрос о налогообложении деятельности в Интернете. Отдельно стоит выделить авторское право, поскольку большинство споров, связанных с Интернет-отношениями, возникают именно из отношений по охране авторских и смежных прав.

Значительные проблемы существуют и в сфере процессуального права. Вопросы подсудности и подведомственности, доказывания и обеспечения доказательств сегодня из-за отсутствия соответствующих законодательных положений призваны решать на практике юристы и суды.

В настоящее время возникают споры уникальных, специфичных категорий (например, споры о доменных именах, споры, возникающие из деятельности Интернет-магазинов и Интернет-провайдеров). Новые нюансы появляются в делах традиционных категорий, в том числе в делах по защите авторских прав, деловой репутации, в спорах, связанных с дистанционным оказанием услуг. Решение таких споров осуществляется на основе не адаптированных для этих целей правовых норм, и поэтому позиция правоприменительных органов сегодня как никогда сильно зависит от деятельности ученых-юристов.

Указанными обстоятельствами и определяется актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Подавляющее большинство исследователей справедливо считают, что развитие Интернета в России: а) сравнимо с ключевыми вехами его развития в других странах, б) происходит бурными темпами, в) ставит множество проблем в правовой плоскости.

В зарубежной юридической науке проблема компетенции по рассмотрению юридических дел, связанных с использованием сети Интернет, традиционно является неотъемлемой и одной из самых важных частей «Интернет-права» (Cyberlaw) как такового и в силу актуальности и популярности проблематики сети Интернет среди юристов существенно разработанной.

Среди зарубежных доктринальных источников следует отметить работы М. Гейста, одного из самых видных специалистов США в области «Интернет-права». Вопросы юрисдикции над Интернет-отношениями изучали также Д. Менте, который создал довольно известную теорию интернациональных пространств; Д. Зиттрэйн –

один из самых видных зарубежных специалистов в области Интернет-права; Д. Пост и Д. Джонсон – авторы исследования, посвященного экстерриториальности Сети, и многие другие ученые – Ю. Коль, Л. Эдвардс, С. Уилски, Р. Майклс и т. д.

Представители российской правовой науки также начали изучать очень многие юридические аспекты и проблемы, связанные с функционированием сети Интернет. В фундаментальных работах многих ученых дается не только подробное техническое описание системы, принципов и методов работы Сети, истории ее появления и становления, но и глубокий анализ различных правовых аспектов ее действия.

Однако верно и то, что до сих пор в юридической науке отношения, связанные с использованием сети Интернет, изучаются либо с самых общих позиций информационного права, либо крайне фрагментарно.

Среди работ по общим вопросам функционирования сети Интернет можно отметить исследования И. Л. Бачило, В. О. Калятина, В. А. Копылова, А. В. Шамраева, А. А. Тедеева, М. А. Якушева, И. М. Рассолова, Б. В. Андреева и др.

Среди специальных трудов выделяются работы А. Г. Серго, П. В. Бабарыкина, С. А. Воропаева, П. Д. Барановского, С. А. Бабкина, В. И. Скиба, С. В. Коростелевой, О. П. Бойко, О. В. Мозолиной, В. Б. Наумова, Э. А. Казарян, К. Л. Брановицкого, Е. И. Кокотовой, С. Н. Мироновой, В. П. Талимончик, Е. В. Михайленко, А. В. Глушкова, С. В. Малахова, Н. А. Дмитрик, П. С. Симонович, А. В. Зажигалкина, С. В. Петровского и иных авторов. Каждый из этих ученых детально рассматривал отдельные проблемы, связанные с функционированием сети Интернет, как-то: охрана результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет, методы и средства публичного международно-правового регулирования Сети, возможности применения информационных технологий в деятельности судов, проблемы распространения информации в Сети, особенности Интернет-отношений и т. д.

Вопросы компетенции безотносительно сети Интернет изучали А. А. Мамаев, М. Ю. Лебедев, Т. П. Ерохина, М. А. Рожкова, И. М. Дивин, Е. В. Кузнецова, К. А. Чудиновских, И. В. Стрелкова, В. А. Филановский, И. Л. Бурова, Л. П. Ануфриева, М. М. Богуславский, И. В. Елисеев, Л. А. Лунц, Ю. К. Осипов, К. С. Юдельсон,

В. П. Воложанин, В. М. Жуйков, П. С. Дружков, Т. М. Нешатаева, В. К. Пучинский, В. В. Ярков, И. В. Решетникова, Г. Л. Осокина и др. Проблемы компетенции над спорами, как-либо связанными с использованием сети Интернет, рассматривали В. О. Калятин, Е. Б. Леонович и А. С. Кемрадж.

Самой, пожалуй, близкой к теме нашего исследования (отдельной его части) и своего рода единственным в этой области является диссертационная работа Л. В. Горшковой, посвященная проблемам регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет, в которой она рассмотрела, в том числе, вопросы международной подсудности и ряд используемых в практике судов США юрисдикционных критериев.

Однако комплексного исследования в науке гражданского и арбитражного процессуального права, касающегося компетенции по рассмотрению Интернет-споров и иных правовых вопросов, связанных с функционированием сети Интернет, до настоящего времени не проводилось.

Теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы. Теоретическую основу настоящего диссертационного исследования составили работы всех указанных, а также иных ученых.

Нормативная основа работы – нормы и институты российского законодательства (положения АПК и ГПК РФ, ГК РФ, различные федеральные законы и ведомственные нормативные акты), нормы международного права (в частности, положения Брюссельской конвенции по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров).

Эмпирической базой исследования послужила правоприменительная практика российских судов (как общей юрисдикции, так и арбитражных), а также практика зарубежных судов (в работе исследовано более двух десятков прецедентных дел судов США и решения Суда Европейских сообществ в Люксембурге).

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с использованием сети Интернет, а также споры, возникающие на их основе и связанные с их развитием.

Предмет исследования. Предмет настоящего исследования составили действующие нормы законодательства России и междуна-

родного права, а также ряда зарубежных стран, посредством которых осуществляется разграничение дел, связанных с использованием сети Интернет, между различными юрисдикционными органами, а также нормы, определяющие статус и полномочия таких органов; правоприменительная практика российских и зарубежных юрисдикционных органов по рассмотрению Интернет-споров; правовые средства и методы правового регулирования процессуальных вопросов компетенции, связанных с использованием сети Интернет, выработанные как в зарубежных, так и в российской правовых системах; научно-теоретические исследования вопросов юрисдикции над Интернет-спорами зарубежных и отечественных ученых.

Методология исследования. Для достижения поставленных задач использовались общенаучные методы познания (системный, описательный, анализа и синтеза, формально-логический), а также специальные методы: сравнительно-правовой, историко-правовой анализ, а также метод технико-юридического анализа.

Цель исследования – выявить теоретические и практические проблемы процессуального характера, связанные с компетенцией различных правоприменительных органов по разрешению споров, возникающих при использовании сети Интернет, провести их комплексный научный анализ, определить их правовую природу и специфику, сформулировать возможные варианты их решения, разработать предложения по совершенствованию правового регулирования институтов международной и национальной подсудности, подведомственности.

Названные цели обусловили постановку и решение следующих *задач*:

1) охарактеризовать юридически значимую специфику Интернет-отношений и определить причины, по которым споры, связанные с использованием сети Интернет, могут быть выделены в отдельную категорию, а также классифицировать эти Интернет-споры по различным основаниям;

2) определить понятийно-категориальный аппарат исследования, который позволяет на основе единых критериев без терминологических противоречий объединить категории «юрисдикция», «компетенция», «подведомственность», «международная подсудность»;

3) изучить и обобщить наиболее значимый зарубежный опыт развития юрисдикционных подходов при определении международной

компетенции Интернет-споров на законодательном, правоприменительном и доктринальном уровне, сформулировать предложения по совершенствованию российского законодательства в этой области;

4) выявить круг юрисдикционных органов, к компетенции которых в соответствии с действующим законодательством относится рассмотрение Интернет-споров, а также сформулировать предложения по дальнейшему развитию их полномочий, уточнению круга таких органов.

5) исследовать возможности применения и специфику традиционных правил национальной подведомственности в отношении Интернет-споров в соответствии с общепринятыми критериями подведомственности и наиболее распространенными видами дел, связанных с использованием сети Интернет, а также сформулировать предложения по совершенствованию института подведомственности для устранения выявленных проблем;

6) рассмотреть специфику института подсудности дел, связанных с использованием сети Интернет, российским судам, определить возможность применения общих традиционных правил территориальной подсудности к спорам рассматриваемой категории, сформулировать предложения по совершенствованию принципов территориальной подсудности Интернет-споров;

7) выявить сопутствующие частные и общие проблемы процессуального характера, обусловленные спецификой сети Интернет и связанные с вопросами компетенции по рассмотрению Интернет-споров.

Научная новизна исследования. Настоящая работа является одним из первых в области процессуального права исследований проблемы применения на национальном и международном уровне традиционных юрисдикционных правил к отношениям, возникающим при использовании компьютерной сети Интернет. Впервые на уровне диссертационного исследования в науке гражданского и арбитражного процессуального права детально, на общей методологической и единой понятийно-категориальной основе изучается специфика подведомственности, а также национальной и международной подсудности в отношении споров, связанных с использованием сети Интернет.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Дается авторское понятие «Интернет-спора» как спора, связанного с использованием сети Интернет, при условии, что отношения, из которых возник такой спор, существенным образом обусловлены в своем возникновении или развитии использованием телекоммуникационной сети Интернет. Выявлены и обоснованы существенные признаки Интернет-споров: спор является связанным с использованием сети Интернет, если его существенным элементом, непосредственно связанным с делом, является сеть Интернет. Предлагается классификация Интернет-споров по характеру дела на оригинальные и производные, а также в зависимости от соответствующей, ключевой для спора, особенности Интернет-отношений.

2. На основе анализа развития юрисдикционных правил в зарубежных странах доказывается, что при определении международной подсудности Интернет-споров целесообразно ориентироваться не только на объективные выражения действий ответчиков, как это имеет место в европейской практике, но и на субъективную составляющую таких действий для установления территории, на которую они фактически были «целенаправлены», как это имеет место в практике судов США.

В соответствии с обоснованной необходимостью более широкого внедрения в российское право принципа «целенаправленной деятельности» высказывается предложение о создании дополнительного правила территориальной подсудности Интернет-споров судам РФ, основанного на направленности действий ответчика на определенную территорию.

3. Анализ юрисдикционных критериев, используемых в разных правовых системах, позволил доказать, что существующие коллизии компетенции различных юрисдикционных органов в отношении Интернет-споров могут устраняться путем доработки существующих «территориальных» критериев подведомственности посредством внесения изменений в действующее процессуальное законодательство.

Вместе с тем обосновывается, что наиболее оптимальным и перспективным способом устранения названных коллизий является замена территориального принципа компетенции принципом так называемой «конвенциональной компетенции», основой которой выступает участие пользователя в каком-либо глобальном Интернет-сообществе.

4. Доказывается необходимость рассмотрения доменных споров как разновидности Интернет-споров по правилам специальной подведомственности, так как решение вопроса о подведомственности таких споров на основе традиционных критериев (характер спора и статус его участников) создает существенные и непреодолимые сложности как теоретического, так и практического характера.

5. Обосновывается, что компетенция негосударственных правоприменительных органов по рассмотрению Интернет-споров должна строиться на основании квазитретейских соглашений пользователей Сети, что станет частным проявлением принципа «конвенциональной компетенции».

Предлагается введение обязательного досудебного порядка урегулирования Интернет-споров отдельных категорий на основе соглашений пользователей Сети, что позволит разграничить компетенцию национальных судов и специализированных органов по рассмотрению различных Интернет-споров в соответствии с правилами императивной подведомственности.

6. Исследование специфики критерия спорности права как части института подведомственности позволило обосновать вывод о существовании конкурирующей компетенции у нескольких категорий юрисдикционных органов в отношении Интернет-споров. В качестве одного из возможных способов устранения коллизий подведомственности между судами и органами нотариата по вопросам охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности предлагается расширить круг полномочий нотариусов по так называемому «депонированию» объектов авторского права.

7. Обосновывается, что дела, связанные с порядком признания информационных материалов экстремистскими, относятся к Интернет-спорам и в настоящий момент компетенция по их рассмотрению регламентируется в соответствии с правилами альтернативной подсудности. Доказывается необходимость рассмотрения Интернет-споров такой категории по правилам исключительной подсудности.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего институты международной подсудности, подведомственности и национальной подсудности, а также в дальнейших научных исследованиях. В работе сделаны теоретико-правовые выводы относительно компе-

тенции по рассмотрению отдельных категорий Интернет-споров, выявлены мировые тенденции развития институтов международной и национальной подсудности в аспекте Интернет-отношений и сформулированы рекомендации по их внедрению в российскую правовую систему. Сделанные автором выводы могут быть использованы при определении правового статуса и совершенствовании правомочий юрисдикционных органов, полномочных рассматривать Интернет-споры, в том числе в российском законодательстве.

В соответствии со сделанными выводами и выявленными перспективами развития отдельных процессуальных институтов сформулированы предложения по внесению изменений в некоторые законодательные акты. В частности, предлагается изменить редакцию п. 5 ч. 1 ст. 33 и п. 9 ч. 1 ст. 247 Арбитражного процессуального кодекса РФ, дополнить подраздел III **раздела II Гражданского процессуального кодекса РФ** главой «Производство по делам о признании информационных материалов экстремистскими», а проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» дополнить главой «Депонирование оригиналов авторских произведений».

С учетом обнаруженных проблем в области компетенции в делах, связанных с использованием сети Интернет, и отдельных негативных тенденций развития правоприменительной практики по вопросам подсудности наиболее распространенных категорий Интернет-споров сформулированы рекомендации, которые могут быть учтены в практической деятельности как правоприменительных, так и законодательных органов. Результаты исследования могут также использоваться при рассмотрении конкретных дел, связанных с использованием сети Интернет, а также при преподавании общих курсов гражданского и арбитражного процессуального права, а также курса «Особенности судопроизводства по гражданским делам».

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. Основные ее положения освещены в научных публикациях автора и использовались при проведении практических занятий в Уральской государственной юридической академии.

Некоторые результаты исследования докладывались на Четвертой международной научно-практической конференции, посвящен-

ной памяти М. И. Ковалева «Уголовная политика в сфере информационной безопасности РФ» (Екатеринбург, февраль 2007 г.).

Автор принял участие в подготовке законопроекта «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», внося ряд предложений на рассмотрение рабочей группы.

Отдельные положения диссертации и выработанные в ней подходы были успешно использованы автором при работе в составе экспертной группы по авторским и смежным правам Российско-Американской рабочей группы по межбиблиотечному сотрудничеству и информационному обмену между Национальной Президентской библиотекой имени Б. Н. Ельцина и Библиотекой Конгресса США, в частности при подготовке всех промежуточных и итогового доклада, посвященного специфике информационного обмена, в том числе посредством сети Интернет, в правовых системах России и США.

Структура исследования. Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, приложения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяются его цель и задачи, отражены его научная новизна и положения, выносимые на защиту, а также научно-практическая значимость результатов.

В первой главе **«Понятие и юридическая природа Интернет-споров и компетенции в процессуальном праве»** в соответствии с поставленными задачами исследования даются определения понятий, используемых в настоящей работе, в их соотношении со смежными правовыми категориями.

В первом параграфе первой главы **«Признаки Интернет-отношений и специфика Интернет-споров»** рассматривается специфика Интернет-отношений для целей определения понятия Интернет-спора, используемого в контексте работы. Выделяются существенные признаки Интернет-отношений, которые в совокупности позволяют дать определение спорам, связанным с использованием сети Интернет (Интернет-спорам).

С точки зрения специфики видов и критериев подведомственности Интернет-споров существенными особенностями Интернет-отношений, из которых вытекают Интернет-споры, являются: 1) сложность идентификации участников отношений в сети и (или) неопределенность их местонахождения; 2) возникновение и развитие значительного числа отношений с использованием регулируемой системы доменных имен; 3) множественный субъектный состав этих отношений в большинстве споров; 4) необходимость использования субъектами специальных технических средств с определенным программным обеспечением для вхождения в сеть.

Указанные особенности позволяют выделить следующие признаки Интернет-спора:

спор возникает из правоотношений между его сторонами;

спор связан с использованием сторонами телекоммуникационной сети Интернет.

использование сторонами сети Интернет является существенным для развития спора: без такого использования данные отношения не сложились бы (не складывались соответствующим образом) либо развивались в значительной степени по-иному.

Спор, таким образом, считается связанным с использованием сети Интернет, если его существенным элементом, непосредственно

связанным с делом, является сеть Интернет. Существенность подразумевает, что без использования сети Интернет такого рода отношения не сложились бы (не складывались соответствующим образом) либо развивались бы в значительной степени по-иному.

На основе выделенных признаков дается следующее понятие: *Интернет-спор – это спор, связанный с использованием сети Интернет, при условии, что отношения, из которых возник такой спор, существенным образом обусловлены в своем возникновении или развитии использованием телекоммуникационной сети Интернет.*

В качестве примера рассматриваются некоторые категории отношений, в которых в зависимости от существенности использования сети Интернет основанный на таких отношениях спор может быть квалифицирован как Интернет-спор (договор займа, купля-продажа товара в магазине, использование объектов авторского права и т. д.).

Производится классификация Интернет-споров по нескольким основаниям. В частности, выделяются оригинальные Интернет-споры, возникшие в связи с функционированием сети (дела о доменных именах, споры, связанные с использованием различных электронных денег), и производные, имеющие под собой «реальные» категории дел (споры о защите авторских прав в сети Интернет, о защите прав потребителей в отношениях, когда заключение или исполнение договора между сторонами осуществлялось посредством сети Интернет).

Делается вывод о возможности классификации Интернет-споров в зависимости от того, какая из приведенных особенностей Интернет-отношений имеет наибольшее значение при рассмотрении дела. Например, возникновение и развитие определенных отношений с использованием регулируемой системы доменных имен практически всегда имеет определяющее значение в доменных спорах.

Множественный субъектный состав имеет важное значение, в частности, в спорах об использовании объектов авторских и смежных прав через систему так называемых торрент-трекеров; в спорах, связанных с участием Интернет-аукциона в совершении или исполнении сделки купли-продажи в сети Интернет; в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет и т. д.

Необходимость использования субъектами спора специальных технических средств с определенным программным обеспечением для доступа в Интернет принципиально важна в тех случаях, когда

исследуется возможность привлечения провайдера к ответственности за деятельность пользователя, которому тот предоставил доступ в Интернет, а также в спорах, связанных с использованием электронных денег, спорах, связанных с осуществлением Интернет-банкинга, и т. д.

Наконец, сложность идентификации участников отношений в сети и (или) неопределенность их местонахождения – проблема, которая возникает практически во всех делах, связанных с осуществлением Интернет-коммерции и распространением информации в сети Интернет.

Во втором параграфе первой главы **«Понятие компетенции и ее соотношение с основными категориями, используемыми для разграничения предметов ведения в сфере сети Интернет»** исследуется понятие «компетенция» в его соотношении с категориями юрисдикции, подведомственности и подсудности.

Рассматриваются высказанные в процессуальной науке точки зрения на понятия «компетенция», «юрисдикция», «подведомственность» и «подсудность», – как классические, так и авторов диссертационных исследований последних лет. Приводится обзор нормативных актов РФ и положений международных договоров РФ, в которых используется термин «компетенция», и контекстов его применения.

В работе понятие «компетенция» рассматривается в его традиционном понимании, обоснованном Ю. К. Осиповым: как определенный круг полномочий, властных функций любого органа – как государственного, так и негосударственного, как национального, так и международного. Кроме того, компетенция направлена не только на рассмотрение вопросов правоприменения, но и вообще на рассмотрение абсолютно любых вопросов, в том числе организационного характера.

Практика применения термина «компетенция» в российском праве, а также в правовых системах ряда других стран свидетельствует о том, что он обозначает наиболее общее понятие, которое в зависимости от контекста и особенностей правового порядка призвано охарактеризовать отношение определенного властного субъекта (органа) к объектам его полномочий на самых разных уровнях – от полномочий самого государства (его «юрисдикции»: на этом уровне данный термин более точен) до полномочий конкретного суда (в системе общего права они обозначаются тем же термином «юрисдикция»,

а в российском праве – термином «подсудность»). Кроме того, термин «компетенция» в наибольшей степени соответствует терминологии большинства международных соглашений.

По мнению автора, именно от понятия «компетенция» можно отталкиваться при исследовании как общих, так и частных вопросов рассмотрения определенных категорий дел соответствующим полномочным органом.

Вторая глава «**Международная подсудность Интернет-споров**» посвящена вопросам международной подсудности. В ней исследуются различные юрисдикционные принципы, применяемые для определения международной подсудности Интернет-споров, а также предлагаются варианты их адаптации к российской правовой системе.

В первом параграфе второй главы «**Юрисдикционные принципы, применяемые к Интернет-спорам в правовой системе США**» изучается эволюция юрисдикционных принципов в правовой системе США и рассматриваются отдельные наиболее значимые судебные прецеденты, а также разработанные в практике США юрисдикционные правила в отношении Интернет-споров, к которым, в частности, относятся следующие.

Тест минимальных контактов: для распространения юрисдикции на ответчика, который не находится в рамках соответствующей подсудной суду территории, необходимо, чтобы ответчик имел «минимальные контакты» с местом рассмотрения дела (дела *International Shoe Co v. Washington*, *Helicopteros Nacionales de Colombia v. Hall*).

Критерий целенаправленного подчинения: персональная юрисдикция над нерезидентом возникает, когда его действия были целевым образом и осознанно направлены на территорию, находящуюся в юрисдикции суда. Если нерезидент совершит действия, направленные на то, чтобы получить возможность пользоваться всеми преимуществами правовой защиты данной юрисдикции, то он тем самым подчинит себя ей. В дальнейшем к этим характеристикам добавилось предвидение ответчиком возможности судебного разбирательства в данном штате (дела *Hanson v. Denckla*, *World-Wide Volkswagen Corp. v. Woodson*, *CompuServe v. Patterson*).

Принцип скользящей шкалы (шкала Zippo): на одном конце шкалы («наличие юрисдикции») находятся случаи, когда ответчик очевидно осуществляет предпринимательскую деятельность в сети Интернет, совершая сделки с лицами, находящимися на территории

соответствующей юрисдикции, что влечет за собой постоянную и целенаправленную передачу данных в электронной форме. Осуществление такой активной деятельности через веб-сайт позволяет распространить юрисдикцию на ответчика. На другом конце шкалы («отсутствие юрисдикции») находятся ситуации, когда ответчик лишь выкладывает на веб-сайт информацию. Такая пассивная деятельность через веб-сайт не дает оснований для распространения юрисдикции на ответчика (дела *Zippo Manufacturing Co. v. Zippo Dot Com*, *Inset Systems Inc. v. Instruction Set, Inc*, *Cybersell, Inc. v. Cybersell, Inc*).

Критерий цели: суд будет обладать юрисдикцией на рассмотрение спора, если ответчик, не являющийся резидентом, очевидно и осознанно направил свои действия на территорию, находящуюся под юрисдикцией данного суда, зная при этом, что они причинят вред именно на этой территории. Суд будет обладать юрисдикцией на рассмотрение спора в тех случаях, когда место, где рассматривается спор, было явной целью деятельности ответчика (дела *Calder v. Jones*, *Yahoo! Inc. v. La Ligue Contre Le Racisme et l'antisemitisme*).

Автором также рассмотрены модификации этих критериев в различных судебных прецедентах (*Asahi v. Superior Court*, *Toys «R» Us v. Step Two S. A.*).

Во втором параграфе второй главы **«Юрисдикционные правила Интернет-споров в европейском континентальном праве и международная подсудность Интернет-споров в правовой системе РФ»** рассматриваются юрисдикционные правила в отношении Интернет-споров, действующие в европейских странах, а также установленные в РФ правила международной подсудности Интернет-споров и высказываются предложения по их дополнению.

Исследуется проблема применения доктрины *forum non conveniens* в европейском праве, позволяющей суду, который обладает юрисдикцией на рассмотрение дела, не рассматривать его, если это не отвечает интересам сторон и если дело может быть передано другому, более подходящему суду.

Отказ от этой доктрины в европейском праве свидетельствует о том, что урегулирование всех возможных спорных ситуаций осуществляется путем создания целого комплекса достаточно подробных юрисдикционных правил.

В связи с этим анализируются юрисдикционные критерии, содержащиеся в Регламенте ЕС 44/2001 от 22 декабря 2000 г., в частнос-

ти критерий, в соответствии с которым юрисдикцией на рассмотрение спора будет обладать суд по месту исполнения обязательств, а также суд по месту действия, которым был причинен вред, или месту, где этот вред мог наступить. При этом указанные критерии исследуются с учетом позиции Европейского суда (дела *G. J. Bier v. V. Mines de Potasse D'Alsace S.A* и *Shevill v. Presse Alliance*).

Сравнивая европейский и американский подходы к решению этого вопроса, автор обосновывает следующий вывод: фундаментальная разница между ними заключается в том, что европейские суды в значительно меньшей степени используют критерий цели действий ответчика, вслед за Европейским судом ставя на первое место понятия вреда и места его причинения либо понятие места осуществления конкретного юридического действия. Таким образом, можно сказать, что европейская практика ориентирована, скорее, на объективные выражения действий ответчиков, в то время как суды США стремятся дополнительно установить цель, замысел, назначение таких действий.

В то же время развитие общеевропейских юрисдикционных правил свидетельствует, по мнению автора, о постепенном внедрении в них критериев, аналогичных разработанным судами США. Так, положения ст. 15 Регламента ЕС № 44/2001, учитывающие «направленность любыми способами» действий продавца на территорию страны, где потребитель имеет постоянное место жительства, является попыткой определить критерий «целенаправленной деятельности» на европейский манер. На это указывает, в частности, и совместная декларация Совета ЕС и Комиссии ЕС в отношении названной статьи.

Сопоставляя приведенные подходы с юрисдикционными правилами, действующими в российском праве, автор приходит к выводу о том, что критерий «целенаправленной деятельности», применяемый самостоятельно, без дополнительных, сопутствующих принципов, было бы целесообразно использовать и в правовой системе РФ.

Одновременно с этим подвергаются сомнению высказанные в научной литературе предложения о совершенствовании института международной подсудности, в том числе в пользу компетенции суда наиболее пострадавшей стороны, в пользу суда страны, в доменной зоне которой размещен спорный сайт, а также критерий места нахождения оборудования, содержащего информацию, которая привела к возникновению Интернет-спора.

Соглашаясь с мнением о необходимости внедрения в российскую правовую систему критерия целенаправленности, автор считает, что его применение возможно и без дополнительной ссылки на правила «скользящей шкалы» относительно степени интерактивности веб-сайтов, как ранее предлагалось в науке.

Такой критерий уже заложен в норме п. 9 ч. 1 ст. 247 АПК РФ. Однако ее действие распространяется только на споры из оказания услуг в ассоциации сетей Интернет, а также государственной регистрации объектов (в том числе имен) на территории РФ; такое ограничение представляется некорректным.

Судам РФ должны быть подведомственны споры с участием иностранного элемента, если спорное правоотношение в целом направлено на территорию РФ. Высказываемое предложение учитывает главным образом деятельность ответчика, т. е. направленность его действий на территорию РФ, но при этом не ограничивает ее одним элементом правоотношения. Для внедрения такого правила формулируются предложения по внесению изменений в п. 9 ч. 1 ст. 247 АПК РФ.

Третий параграф второй главы **«К вопросу об общих путях решения проблемы международной подсудности Интернет-споров»** посвящен фундаментальным способам решения проблемы международной подсудности Интернет-споров.

Проблема компетенции Интернет-споров не исчерпывается технико-юридическими критериями разграничения юрисдикции. Причина, по которой суды разных стран вынуждены вырабатывать юрисдикционные критерии, заключается в том, что общее представление о компетенции формируется через понятие государственной территории.

В научной литературе предлагались разные пути развития отношений Интернета и права, но, по мнению автора, большинство из них не учитывает специфику функционирования сети Интернет и перспективы ее развития.

Эффективным способом регулирования сети Интернет может стать формирование некоторого сообщества или группы сообществ, соблюдающих, как и любое сообщество, определенные правила поведения, поддерживаемые на межгосударственном уровне. Речь, по существу, идет о создании группы пользователей Интернета, на добровольных началах принимающих на себя определенные обязательства и юрисдикцию своего сообщества.

Такое конвенциональное построение Интернет-сообществ содержит в себе предпосылки создания особых юрисдикционных правил, при которых пользователь подчиняется компетенции юрисдикционного органа такого сообщества на добровольных началах. Присоединяясь к правилам данного сообщества, он получает выгоды различного характера, обусловленные этим участием; в этом отношении его подчинение юрисдикции будет осознанным и сопряженным с получением преимуществ участника сообщества.

Компетенция юрисдикционного органа названного сообщества должна строиться исключительно по принципу членства пользователей, что позволяет говорить о возможности создания нового юрисдикционного правила в отношении Интернет-споров: если такой спор происходит между членами сообщества, он становится подсудным соответствующему юрисдикционному органу. Этот критерий компетенции юрисдикционного органа можно назвать критерием «конвенциональной компетенции».

Уже сегодня существуют реальные предпосылки для подобного регулирования отношений в сети Интернет на самых разных уровнях – от общения пользователей Интернет-форумов до деятельности Корпорации по распределению адресного пространства в сети (ICANN). Последняя давно создала и успешно использует собственные юрисдикционные правила в отношении доменных споров, которые распространяются на лиц не по территориальному принципу, а по принципу «участия» (наличия договора на «регистрацию» доменного имени).

В третьей главе «**Подведомственность и подсудность Интернет-споров**» изучаются вопросы распределения компетенции на национальном уровне.

В первом параграфе третьей главы «**Подведомственность Интернет-споров в правовой системе РФ**» исследуется специфика подведомственности наиболее показательных и распространенных категорий Интернет-споров, выявляется круг юрисдикционных органов, полномочных рассматривать Интернет-спору, обозначаются сложности и тенденции развития общих правил подведомственности, анализируются традиционные критерии подведомственности и возможность их использования в Интернет-спорах.

Исследуя в качестве критериев *характер спора* и *статус его участников*, автор обращается к проблеме разграничения подведом-

ственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами на примере споров о доменных именах.

В работе доказывается, что с точки зрения действующего законодательства доменные споры с участием физических лиц должны относиться к подведомственности судов общей юрисдикции, причем независимо от того, имеет ли указанное лицо статус индивидуального предпринимателя или нет.

Однако в российской правоприменительной практике имеет место искусственное подчинение такого рода споров подведомственности арбитражных судов без четкого формулирования правил подведомственности того или иного вида. Это, по мнению автора, является одним из свидетельств локальных сбоев в применении традиционных правил подведомственности к Интернет-отношениям, что приводит к нарушению баланса между полномочиями разных юрисдикционных органов и правами участвующих в споре сторон.

При фактическом отсутствии одного из фундаментальных критериев подведомственности – критерия субъектного состава – правила разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами становятся чересчур перегруженными. Суду на практике придется крайне глубоко вникать в природу спора (в частности, устанавливать экономический характер конкретного действия ответчика), что едва ли осуществимо и может привести к еще большим ошибкам.

Наиболее реальный путь решения этой проблемы, по мнению автора, заключается в том, чтобы характер спора не исследовался в качестве критерия подведомственности вообще. Это станет возможным, если дела данной категории будут рассматриваться по правилам специальной подведомственности.

В связи с этим обосновывается целесообразность отнесения споров о доменных именах к специальной подведомственности арбитражных судов на основе процессуального законодательства, а не судебной практики, как это имеет место сейчас, а также формулируются предложения по соответствующему изменению арбитражного процессуального законодательства.

При анализе специфики такого критерия подведомственности, как *спорность или беспорность права*, исследуется проблема разграничения полномочий по рассмотрению Интернет-споров между органами исполнительной власти, нотариатом и судами. При этом делается вывод о том, что действующие нормы права, регламентиру-

ющие разграничение полномочий различных юрисдикционных органов на основе критерия спорности или бесспорности права, также не предназначены для урегулирования соответствующих вопросов в Интернет-спорах, вследствие чего появляются неоднозначность регулирования, а также дублирование полномочий юрисдикционных органов. Каждый такой случай должен рассматриваться отдельно и иметь самостоятельное решение.

В качестве одного из возможных способов устранения коллизий подведомственности между судами и органами нотариата по вопросам охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности предлагается законодательно уточнить полномочия нотариусов по так называемому «депонированию» объектов авторского права.

Необходимость этого обусловлена тем, что споры о защите авторских прав при их использовании в сети Интернет являются одними из самых распространенных Интернет-споров. В связи с этим обосновывается, что нотариальная процедура имеет потенциал, чтобы считаться юрисдикционным органом, в компетенцию которого входят вопросы, связанные с «удостоверением» авторских прав лиц, размещающих свои произведения в сети Интернет. При этом подчеркивается, что процедура «депонирования» не является регистрацией авторства, а имеет целью закрепление авторской презумпции и носит, таким образом, удостоверительно-доказательственный характер.

Возможность «депонирования» объектов авторского права позволит предоставить дополнительную защиту авторам, чьи произведения публикуются или активно используются в сети Интернет. Предварительное (до размещения в сети) депонирование станет не только иметь доказательственное значение в том случае, если дело будет рассматриваться судом, но и носить превентивный характер, способствуя досудебному решению возможных споров относительно защиты авторских прав. По нашему мнению, в дальнейшем такую нотариальную процедуру целесообразно было бы распространить также на объекты, выраженные в цифровой форме.

В соответствии со сказанным формулируется предложение о внесении соответствующих дополнений (отдельной главы) в разрабатываемый закон «О нотариате и нотариальной деятельности в РФ».

При исследовании такого критерия подведомственности, как *наличие договора между сторонами*, автор приходит к выводу о том,

что он наиболее специфичным образом проявляется в отношении Интернет-споров.

Анализ правовой основы деятельности различных негосударственных специализированных центров по рассмотрению Интернет-споров и юридической природы их компетенции позволил автору прийти к выводу, что возможность рассмотрения Интернет-споров негосударственными специализированными центрами законодательством РФ не предусмотрена. Ни специализированные центры, ни какие-либо иные органы третейского характера не являются юрисдикционными с точки зрения действующего законодательства и соответственно не могут претендовать на возможность включения в традиционный институт подведомственности.

Проведенный анализ компетенции таких специализированных центров с точки зрения всех существующих в российском праве критериев подведомственности позволяет сделать вывод, что наиболее близким критерием подведомственности, связанным с разграничением полномочий этих органов и государственных судов, является критерий наличия договора между сторонами.

Однако компетенция международных центров, действующих, к примеру, под эгидой корпорации ICANN, по существу основывается на «квазитретейских» соглашениях пользователей, существование которых российским законодательством не предусмотрено.

Таким образом, для того чтобы система негосударственных органов по рассмотрению любых категорий Интернет-споров начала действовать, необходимо концептуально переосмыслить ряд существующих юрисдикционных правил с учетом специфики сети Интернет, так как компетенция этих органов является «конвенциональной», а не «территориальной».

Во-первых, требуется модифицировать такой критерий подведомственности, как наличие договора между сторонами, чтобы интегрировать компетенцию негосударственных правоприменительных органов в институт национальной подведомственности.

Во-вторых, необходимо разграничивать полномочия национальных судов и специализированных комиссий в соответствии с правилами императивной подведомственности, когда обращению в национальный суд должно обязательно предшествовать обращение в такой центр.

Применение соответствующего правила императивной подведомственности могло бы рассматриваться в порядке ч. 5 ст. 4 АПК

РФ как расширенная часть досудебного порядка разрешения споров, предусмотренного федеральным законом в отношении Интернет-споров, в частности споров о доменных именах.

Во втором параграфе третьей главы **«Подсудность Интернет-споров в правовой системе РФ»** исследуются практические проблемы подсудности отдельных категорий дел, связанных с использованием сети Интернет; обосновывается необходимость совершенствования правил территориальной подсудности Интернет-споров.

На сегодня действие традиционных, общих для всех категорий дел правил функциональной и родовой подсудности не вызывает, по крайней мере, пока, каких-либо существенных сложностей при рассмотрении дел, связанных с использованием сети Интернет. Однако сказанное не относится к подсудности территориальной – общие правила подсудности, установленные действующим законодательством, не в полной мере отвечают специфике Интернет-отношений.

Так, одной из разновидностей Интернет-споров, подсудность которых является специфической, выступают дела, связанные с порядком формирования федерального списка экстремистских материалов в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Вопрос о том, подлежат ли такие дела рассмотрению в порядке гражданского или административного судопроизводства, до сих пор остается открытым. Но несмотря на это, содержащиеся в данном Федеральном законе правила подсудности являются уникальным для российского права примером особых юрисдикционных правил рассмотрения Интернет-споров. По существу, это пример реализации принципа «летучей подсудности», действующего в праве Германии, так как данные правила позволяют органам прокуратуры фактически любого субъекта РФ обращаться с заявлениями о признании обнаруженных в Интернете материалов (а также целых web-сайтов) экстремистскими в суд по месту их обнаружения.

Вместе с тем хотя необходимость в создании такого рода правил подсудности обусловлена особым характером объекта правоотношений и необходимостью защиты публичных интересов, правила подсудности этих дел не являются совершенными и необоснованно нарушают баланс прав и законных интересов заинтересованных лиц и государства.

В связи с этим предлагается включить нормы, посвященные порядку признания информационных материалов экстремистскими,

в ГПК РФ, для чего формулируются соответствующие изменения в законодательство. В частности, высказывается предложение о включении норм, посвященных порядку признания информационных материалов экстремистскими, в раздел ГПК «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» в виде отдельной главы. В ней предлагается сформулировать положение о том, что компетенция федеральных судов по рассмотрению споров, связанных с признанием экстремистскими информационных материалов в сети Интернет, должна определяться по правилам исключительной подсудности: по месту нахождения Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Изучение проблем территориальной подсудности Интернет-споров, в том числе выявленных в правоприменительной практике российских судов, позволило обосновать предложение о введении дополнительного правила территориальной подсудности.

По нашему мнению, наиболее перспективным является подход, согласно которому споры, связанные с использованием сети Интернет, по выбору истца могут также рассматриваться в месте, на которое были направлены действия ответчика. Целенаправленность подразумевает осознанную и умышленную направленность лицом своих действий либо сознательное допущение возможной их направленности.

Дела, связанные со спорами о доменных именах, согласно этому критерию будут рассматриваться по месту нахождения истца, если будет обосновано, что ответчик при регистрации доменного имени осознанно направлял свою деятельность на территорию, где расположен истец.

Сказанное относится и к спорам, связанным с нарушением авторских прав. Для подачи иска по месту нахождения истца необходимо представить доказательства того, что ответчик, совершая факт нарушения авторских прав, умышленно направлял свои действия против интересов истца, и тем самым целью его действий была территория, где истец зарегистрирован.

Такое правило могло бы стать дополнительным способом защиты обладателя прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг.

И хотя принятие высказанных предложений об изменении правил территориальной подсудности в пользу критерия «целенаправленно-

сти» действий несколько усложнит институт подсудности и сделает это еще более существенным обстоятельством дела, такая мера является вынужденно необходимой.

В условиях «экстерриториальной эпохи» действующие правила подсудности следует адаптировать к существующей правовой реальности. Иначе адекватная защита прав участников Интернет-отношений будет невозможна.

В **заключении** изложены основные выводы диссертационного исследования.

В **приложении** даны сформулированные автором предложения о внесении изменений в действующее законодательство.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Статьи, опубликованные в ведущем рецензируемом научном издании, указанном в перечне ВАК

1. *Незнамов А. В.* Наличие договора между сторонами как критерий подведомственности доменных споров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 2 – С. 11–15 (0,55 п. л.).

2. *Незнамов А. В.* Наличие договора между сторонами как критерий подведомственности доменных споров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 3. – С. 2–5 (0,45 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях

3. *Незнамов А. В.* Доказательства в Интернет-спорах // Арбитражное правосудие в России. – 2007. – № 8. – С. 77–93 (1 п. л.).

4. *Незнамова З. А., Незнамов А. В.* Клеветническая информация в сети Интернет: коллизии уголовно-правовой и гражданско-правовой юрисдикции // Уголовная политика в сфере информационной безопасности РФ: материалы конференции. – Екатеринбург, 2007. – С. 25–33 (0,45 п. л.).

Подписано в печать 19.05.10. Формат 60×84/16.

Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,55.

Тираж 100 экз. Заказ № 45

Отдел дизайна и полиграфии

Издательского дома

«Уральская государственная юридическая академия».

620066, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«Уральская государственная юридическая академия»